

Е Чи только вышла, как Юнь Лин, который неизвестно где шлялся, влетел в комнату, принес с собой холод. Он начал кружить вокруг Цзин Жань, легонько тереться об нее, словно пытаясь уловить запах.

Цзин Жань мельком взглянула на него, подняла его и поставила на бумагу, наблюдая, как следы от его лап, оставшиеся после растаявшего снега, отпечатываются на бумаге. Она задумалась и спросила:

— Ты знаешь её, да?

Юнь Лин непонимающе моргнул своими зелеными глазами.

— Чжансунь Циму. — Цзин Жань прищурилась, произнося имя.

Юнь Лин, как и Юньин, был необычайно преданным духом-зверем, и чужие не могли подойти к нему близко. Но вчера эта тварь проявляла невиданную ранее ласку и привязанность к Чжансунь Циму, а теперь, почувствовав запах ее накидки на Цзин Жань, снова начала обнюхивать её.

Зеленые глаза Юнь Лина заволновались, как вода. Он наклонил голову и кивнул.

Цзин Жань прищурилась еще сильнее:

— Когда?

Юнь Лин невинно посмотрел на нее, чирикнул и начал клевать кончик кисти в ее руке.

— Глупая птица! — Цзин Жань раздраженно посмотрела на нее, не оборачиваясь, и аккуратно бросила ее в маленькое гнездо у кровати. Затем она взяла новый лист бумаги и начала писать.

Юнь Лин, высунув голову из мягкой подстилки, посмотрел на Цзин Жань, затем снова спрятался.

В комнате воцарилась тишина. Примерно через время, необходимое для выпивания чашки чая, Цзин Жань остановила кисть, слегка сжала губы и, посмотрев на рисунок, громко сказала в окно:

— Сюань Мэй!

— Господин! — Сюань Мэй спустился с неба.

— Дедушка и Цзян Байси вернулись?

— Старый князь только что вернулся в усадьбу, карета наследного принца Си все еще стоит у ворот дворца. Нужно ли сообщить ему, что вы уже... — спокойный голос Сюань Мэя раздался из-за окна.

— Нет. — Цзин Жань прервала его, легким движением рукава отправила только что законченный портрет в окно и приказала:

— Спустись и сверься с тайными стражами, охраняющими посольство Ули: был ли человек, который недавно преследовал третьего принца Ули за пределами посольства, тем, кто изображен на этом портрете.

Сюань Мэй взял вылетевший из окна рисунок, посмотрел на него и замер. Это же вторая принцесса Наньцзяна Е Гуй, которая только сегодня появилась. Как она могла быть связана с беглым рабом, спасенным третьим принцем Ули?

— Также переведи восемь из восемнадцати тайных стражей на восемь сторон усадьбы для охраны, а еще пятерых поставь тайно охранять покои бабушки в дворе Чжилань. — Цзин Жань подумала и добавила еще одно распоряжение, затем, не найдя, что еще добавить, махнула рукой:

— Иди.

— Слушаюсь! — Сюань Мэй свернул портрет, положил его за пазуху и исчез.

Цзин Жань, наблюдая, как уходит Сюань Мэй, уже собралась идти купаться, как вдруг почувствовала легкий дискомфорт в низу живота. Она с досадой вспомнила, что весь вечер держала в руках теплую грелку, подаренную той, и чуть не забыла о своем состоянии.

Взгляд упал на стол. Она подошла к нему, взяла грелку и провела пальцами по ее поверхности. Уже теплая вещь была аккуратно обернута мягким мехом, и от нее исходил легкий аромат снежного лотоса.

Цзин Жань вдруг наклонилась и вдохнула запах. Холодный, но насыщенный аромат был приятен.

Она спокойно откинулась на стул, закрыв глаза. В этот момент за дверью раздался тихий голос Е Чи:

— Господин, горячая вода готова. Принести внутрь?

Цзин Жань открыла глаза, потерла виски и тихо сказала:

— Не нужно, позови маму Чжао, пусть приготовит чашку...

— Принесите, как раз мне нужно искупаться! — Окно быстро открылось и закрылось, и почти не впустив внутрь холодного ветра, Цзян Байси оказалась перед Цзин Жань, свысока глядя на нее.

— Ты будешь купаться у меня? — Цзин Жань, оперевшись головой на руку, приподняла на нее веки.

— А что не так? — Цзян Байси нахмурилась, оглядела лицо Цзин Жань и села за стол, налив себе чашку горячего чая. — Я простояла на морозе полчаса, пока ты меня оставила, и теперь с головы до ног в льду.

Цзин Жань скривилась, подняла глаза к потолку и безэмоционально произнесла:

— Да, я хотела, чтобы ты замерзла так, чтобы три дня не могла встать с кровати.

Цзян Байси с шумом поставила чашку, собираясь ударить её, но Цзин Жань вместе со стулом легко отпрыгнула в сторону, бросив на неё косой взгляд. Затем она встала и приказала Е Чи, которая колебалась за дверью:

— Принесите другую ванну, а также попроси маму Чжао приготовить две чашки имбирного отвара, одну с коричневым сахаром и финиками.

Цзян Байси, положив пальцы на край стола, внимательно посмотрела на живот Цзин Жань:

— Ты действительно слаба здоровьем?

— А ты думала, я притворяюсь для кого-то? — Цзин Жань встала, задвинув за собой ширму с узором из льняной нити, не желая продолжать разговор, и сменила тему:

— Скажи, зачем ты отправила прошение о браке?

Цзян Байси, следя за тем, как вносят ванну, задумчиво ответила:

— Естественно, чтобы забрать тебя с собой в Ганьцю.

Цзин Жань нахмурилась:

— Я говорила, что не буду с тобой объединяться и не буду объединяться с кем-либо еще.

Цзян Байси улыбнулась, глядя на Цзин Жань:

— А если я скажу, что действительно тебя люблю?

— Лучше разберись со своими делами. Мне кажется, Чжансунь Цихун действительно к тебе равнодушен. — Цзин Жань медленно провела рукой по мягкому пуху на Юнь Лине. Эта глупая птица, с тех пор как они покинули гору Юэми, каждый день где-то шлялась, а вернувшись, спала, как поросенок.

Что за чушь? Цзян Байси недоуменно посмотрела на Цзин Жань, затем встала и большими шагами направилась за ширму.

Вскоре за ширмой раздались звуки плеска воды. Цзин Жань повернула голову к окну:

— Лань Гэ! Принеси одежду для своего принца.

— Слушаюсь! — Прямодушный юноша Лань Гэ, слегка покраснев, поспешил в Павильон Цинья.

Хотя в комнате была хорошая звукоизоляция, и он не слышал, о чем говорили принц и Цзин Жань, он мог сквозь полупрозрачное окно видеть их силуэты, и это выглядело как идиллическая сцена. И теперь принц собирался купаться в комнате Цзин Жань. Для него это явно означало одно.

Цзин Жань, принимая одежду для Цзян Байси, заметила, что у Лань Гэ, который быстро улетел, уши слегка покраснели. Она с недоумением нахмурилась: неужели они оба простудились, простояв на морозе так долго?

Но кто в здравом уме будет стоять на снегу, если можно сесть в карету?

— Красавица! Ты получила? Быстрее принеси мне! — Не услышав звуков, Цзян Байси, уже начинавшая сморщиваться в воде, недовольно крикнула.

Принести? Мечтай! Цзин Жань беззвучно закатила глаза и просто бросила одежду внутрь.

После всплеска воды раздался голос Цзян Байси, которая, одеваясь, бормотала что-то под нос.

Цзин Жань обернулась и увидела, как человек в ярко-желтой шелковой одежде выходит из-за

ширмы. Ее слегка влажные волосы делали черты лица еще более яркими, и она действительно была прекрасна.

Цзин Жань усмехнулась, проверила температуру имбирного отвара на столе:

— Немного остыл. Лучше подогреть, прежде чем пить.

— Не нужно. — Цзян Байси небрежно затянула пояс, подошла к столу, подняла чашку и залпом выпила, не моргнув.

Цзин Жань, наблюдая, как она пьет, указала на стул:

— Сядь.

Цзян Байси удивленно посмотрела на нее, поставила чашку и села, как та сказала.

— Чего больше всего не хватает Ганьцю сейчас? — Цзин Жань ясно и прямо спросила.

Цзян Байси на мгновение задумалась, затем с сожалением вздохнула:

— Войск! — Затем добавила:

— Территория Ганьцю обширна с востока на запад, но большая часть находится на крайнем севере. Весна и осень вместе длятся меньше месяца, а остальное время — это бесконечный снег и сильный холод. Невозможно тренировать и содержать большое количество армии.

Люди, живущие в таких краях, не могут простоять на морозе полчаса и сразу простудиться? Цзин Жань скривилась, отбросив странное чувство, и продолжила:

— Армия — основа как для нападения, так и для защиты. Даже если сейчас Ганьцю богата и процветает, у вас есть щит, но нет копья. Чем ты собираешься объединять Поднебесную?

Цзян Байси тоже скривилась, затем улыбнулась и шутливо сказала:

— Как я могу этого не знать? Я как раз планирую увести тебя с собой, чтобы получить немного приданого в виде войска.

<http://bllate.org/book/16717/1536922>